

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-009-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 февраля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Семенова Н.В. и Толкаченко А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Чернышева И.И., кассационную жалобу потерпевшей Г [REDACTED] на приговор Омского областного суда от 18 ноября 2008 года, по которому

КОГТЕВ Д [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый 23 мая 2008 года по ч.1 ст.158, п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден к лишению свободы: по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ – на 6 лет, по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ – на 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 7 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ условное осуждение по приговору Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 23 мая 2008 года отменено.

В соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию присоединено частично наказание, не отбытое по

приговору от 23 мая 2008 года, и окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

РЕУТ А [] В [] []

[], ранее судимый:

1. 10 марта 2005 года по ч.1 ст.166 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
2. 29 ноября 2005 года по ч.3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
3. 16 декабря 2005 года по ч.3 ст.158, п.п. «а, в» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ст.70 УК РФ и ч.5 ст.69 УК РФ к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы, освобожден 4 июля 2007 года условно-досрочно на 9 месяцев и 2 дня,

осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.105 УК РФ – на 11 лет, по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ – на 2 года и 6 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Семенова Н.В., объяснения осужденного Реута А.В., мнение прокурора Филимоновой С.Р., поддержавшей кассационное представление,

Судебная коллегия

установила:

Реут А.В. осужден за убийство Г [] а Когтев Д.А. – за покушение на убийство Г []

Реут А.В. и Когтев Д.А. также осуждены за кражу группой лиц по предварительному сговору имущества Г []

Преступления совершены 26 июля 2008 года в [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Чернышев И.И. просит отменить приговор в связи с неправильным применением уголовного закона и несправедливостью назначенного наказания, направить дело на новое судебное разбирательство, считает, что, поскольку Реут и Когтев непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, для квалификации их действий, как группового убийства, не имеет значения, что непосредственной причиной смерти потерпевшего явилось острое

обескровливание организма, суд необоснованно исключил из их обвинения квалифицирующий признак состава преступления «группа лиц». Считает, что при назначении Когтеву наказания по ч.1 ст.105 УК РФ суд не в полной мере учел данные о личности осужденного. Кроме того, при назначении Когтеву Д.А. окончательной меры наказания суд, отменив условное осуждение по приговору Ханты-Мансийского районного суда от 23 мая 2008 года, применил положение ст. 70 УК РФ, однако при этом не учел, что условное осуждение по данному приговору уже отменено приговором Бердюжского районного суда Тюменской области от 7 октября 2008 года, и наказание назначено по правилам ст.70 УК РФ. Указывает также, что неправильное применение уголовного закона привело к назначению осужденным несправедливого наказания, вследствие его чрезмерной мягкости.

В кассационной жалобе потерпевшая Г [] [] просит разобраться в деле, принять справедливое решение, считает, что Когтев был участником убийства, что осужденным назначено чрезмерно мягкое наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что вина осужденных в содеянном материалами дела доказана.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, 26 июля 2008 года днем Реут А.В. и Когтев Д.А. вблизи дома [] в [] случайно познакомились с Г [] [], и по предложению последнего все трое пришли в [] указанного дома, где стали употреблять спиртное. После употребления спиртных напитков между Г [] [] и осужденными возникла ссора. Реут А.В., действуя из личной неприязни с целью убийства Г [] [], взял имевшийся у него нож и нанес колюще-режущий удар в шею потерпевшего, причинив телесные повреждения, не совместимые с жизнью. Затем осужденные переместили потерпевшего с дивана на пол, после чего Когтев Д.А. по собственной инициативе из личной неприязни с целью лишения Г [] [] жизни, видя, что он жив, надел ему на голову полиэтиленовый пакет, затянул края, лишая Г [] возможности дышать, и удерживал до тех пор, пока потерпевший не перестал подавать признаков жизни. Умысел Когтева Д.А. на убийство Г [] не был доведен до конца по независящим от него обстоятельствам, так как смерть потерпевшего наступила в результате колото-резаного ранения левой боковой поверхности шеи с пересечением левой наружной яремной вены и развитием острого обескровливания организма, то есть от действий Реута А.В. После этого осужденные по сговору похитили принадлежавшее потерпевшей Г [] имущество на общую сумму [] рубля.

Осужденный Реут А.В. на предварительном следствии, признавая себя виновным, показывал, что в ходе употребления спиртных напитков в квартире потерпевшего последний стал их нецензурно оскорблять, на просьбы прекратить не реагировал. Тогда он достал из кармана складной нож, открыл лезвие, и нанес ножом один удар в шею потерпевшего слева. От удара сидевший на диване Г [] откинулся на спинку, но не падал. У него обильно пошла кровь. Затем вместе с Когтевым стащил потерпевшего на пол и уложил на спину. После этого Когтев взял полиэтиленовый пакет, надел его на голову потерпевшему, затянул концы на шее, перекрывая доступ воздуха, удерживал в таком положении около 2-3 минут.

На предварительном следствии осужденный Когтев Д.А. показывал, что в ходе ссоры с потерпевшим Реут взял принесенный с собой складной нож, которым нанес удар Г [] в шею. От удара потерпевший откинулся на диване, обильно шла кровь. Они переместили его на пол, просили зажать рану рукой, но потерпевший не реагировал. Тогда он сказал, что потерпевший не выживет, и стал его душить, а именно, надел потерпевшему на голову целлофановый пакет, который находился здесь же в комнате, перекрутил концы пакета и стал тянуть вверх, сдавливая шею потерпевшего. В течение 2-3 минут удерживал пакет в таком положении, после чего отпустил.

Оба осужденных на предварительном следствии и в суде не отрицали факт совершения им кражи после убийства потерпевшего.

Свидетель М [] показала, что вечером 26 июля 2008 года Когтев рассказал ей, что днем он и Реут убили мужчину, при этом Реут «порезал» мужчине шею, а он, Когтев, душил потерпевшего. Затем они похитили из квартиры, где совершили убийство, телевизор и другие вещи.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы непосредственной причиной смерти Г [] явилось колото-резаное ранение левой боковой поверхности шеи с пересечением левой наружной яремной вены и развитием острого обескровливания организма. Смерть пострадавшего от названного ранения наступила в течение нескольких минут. Причинение данного телесного повреждения сопровождалось массивным наружным кровотечением.

Допрошенная в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения судебно-медицинский эксперт Т [] подтвердила, что причиной смерти потерпевшего явилась острая кровопотеря вследствие колото-резаного ранения шеи с повреждением яремной вены. При исследовании трупа явных признаков, которые указывали бы, кроме того, на удушение не выявлено.

Вина осужденных подтверждается также показаниями потерпевшей Г [REDACTED] свидетелей Д [REDACTED], Б [REDACTED] В [REDACTED] протоколом осмотра места происшествия, заключением дактилоскопической экспертизы о принадлежности следов пальцев рук, изъятых при осмотре места происшествия, осужденным, заключением медико-криминалистической экспертизы, протоколами изъятия похищенного, другими доказательствами.

Оценив приведенные и другие исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к выводу о том, что вина Реута А.В. в убийстве Г [REDACTED], вина Когтева Д.А. в покушении на убийство Г [REDACTED] вина осужденных в краже чужого имущества доказана. Правильно квалифицировал действия осужденных.

С доводами кассационного представления о неправильной квалификации действий осужденных согласиться нельзя.

Квалифицируя действия Реута А.В. по ч.1 ст.105 УК РФ, а действия Когтева Д.А. по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.105 УК РФ, суд обоснованно указал, что из представленных органами предварительного расследования доказательств следует, что Реут А.П. по собственной инициативе с целью убийства потерпевшего нанес ему удар ножом в шею, от полученных телесных повреждений потерпевший в течение нескольких минут скончался на месте. Других насильственных действий в отношении потерпевшего Реут А.В. не применял. Во время выполнения объективной стороны преступления Реутом А.В., Когтев Д.А. не применял по отношению к потерпевшему никаких насильственных действий и не оказывал содействия Реуту А.В. В дальнейшем Когтев Д.А. по собственной инициативе, без какого-либо участия Реута А.В., видя, что потерпевший еще жив, решил его задушить, накинул на голову Г [REDACTED] целлофановый пакет, затянул его на шее, лишив потерпевшего возможности дышать, и в таком положении удерживал в течение нескольких минут, что неизбежно должно было привести к смерти потерпевшего от удушения. Однако смерть Г [REDACTED] наступила ранее от острой кровопотери, т.е., не зависимо от действий Когтева Д.А. При таких обстоятельствах осужденные не могут нести ответственности за действия друг друга и наступившие от действий другого последствия.

При назначении осужденным наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного ими, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, активное содействие ими раскрытию преступления и розыску похищенного имущества, противоправность поведения потерпевшего, наличие у Когтева малолетнего ребенка, данные о личности каждого, назначил каждому наказание, которое не может быть признано чрезмерно мягким, как об этом ставится вопрос в кассационном представлении и в кассационной жалобе.

Вместе с тем, как видно из представленных в суд кассационной инстанции материалов, которые не были представлены в суд первой инстанции, Когтев Д.А. был осужден 7 октября 2008 года Бердюжским районным судом Тюменской области по п.п. «а,в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ч.5 ст.74 УК РФ условное осуждение по приговору от 23 мая 2008 года было отменено и на основании ст.70 УК РФ Когтеву Д.А. было назначено наказание в виде 3 лет и 6 месяцев лишения свободы.

При таких обстоятельствах из приговора подлежит исключению указание об отмене условного осуждения и назначении Когтеву Д.А. наказания по правилам ст.70 УК РФ.

Оснований для отмены приговора по мотивам, изложенным в кассационном представлении и в кассационной жалобе, Судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,

Судебная коллегия

определила:

Приговор Омского областного суда от 18 ноября 2008 года в отношении КОГТЕВА Д.А. изменить, исключить указание об отмене условного осуждения по приговору от 23 мая 2008 года и о назначении наказания по правилам ст.70 УК РФ.

В остальном приговор в части осуждения КОГТЕВА Д.А. по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ, п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ, к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима и этот же приговор в отношении РЕУТА А.В. оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Чернышева И.И., кассационную жалобу потерпевшей Г. — без удовлетворения.

Председательствующий

Судья